

ЯН СУНДУКОВ

АНОМАЛИЯ

*Шестой рассказ из цикла
«Карта города»*

ЮМОРИСТИЧЕСКОЕ ФЭНТЕЗИ

Ян Сундуков
Аномалия
Серия «Карта города», книга 6

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70337602

SelfPub; 2024

Аннотация

Шестой рассказ из цикла «Карта города» рассказывает о Планах. Когда у чего-либо есть План, и всё, соответственно, «идёт по плану», не возникает ни вопросов, ни проблем. И это хорошо... Все довольны... Начальство довольно... Но что делать, если План сам себя планирует?..

Ян Сундуков

Аномалия

Генеральный План застройки Небесного Форпоста...

Документ представляет собой карту города в той её фазе, в которой он находится в данный момент времени. Однако следует оговориться. Генеральный План не является тем, что принято считать планом, в, так сказать, цивилизованных мирах. План застройки Небесного Форпоста представляет собой нечто сильно напоминающее диораму, за исключением одного маленького нюанса. Любая диорама по своей сути статична. Её один раз создали, и она есть. Конечно, в неё можно вносить некоторые изменения, но в целом модель остаётся. С Диорамой Небесного Форпоста всё было не так однозначно...

Главной проблемой, связанной с Планом, было то, что никто не знал, когда и кем он был создан. А ещё, и это самое важное, почему он до сих пор не потерял своей актуальности. Складывалось впечатление, что город рос параллельно с ним, и кто в этом тандеме был ведущим, а кто ведомым, было не вполне очевидно.

Самое раннее известное упоминание о Плане гласит, что он, или точнее она, если всё же считать План Диорамой, легко мог поместиться в среднего размера хьюмидор, и ещё бы осталось место для пары сигар. Но время шло...

С улицами Небесного Форпоста всегда что-то происходило. Они менялись, застраивались, появлялись там, где их раньше не было, образовывали перекрёстки и тупики... И всё это отражалось в Плане. В своё время муниципалитет подключил магов к изучению этого явления, но Магический университет после года исследований потерпел фиаско. Не приведя сколько бы то ни было внятных объяснений происхождения феномена Плана, маги сослались на какие-то древние тексты, о существовании которых они якобы слышали, и посоветовали муниципалитету не лезть в это дело, во избежание неизвестных магической науке последствий. Муниципалитет так и поступил.

С тех пор прошло много лет. Диорама занимает часть зала, специально выделенного для неё в муниципалитете. К ней без большой надобности стараются никого не пускать, а охранять её призван специально сформированный для этой цели отдел городской стражи, подчиняющийся лично капитану Арленди. Помимо охраны, на базе муниципалитета и Магического университета был создан строго секретный отдел смотрителей. Они следят за изменением в Плане и пытаются просчитать векторы его развития.

А между тем План всё так же продолжает соответствовать городу. Однако несколько лет назад на нём стали появляться аномалии. Возможно, с точки зрения самого Плана эти места аномалиями и не являются, зато с точки зрения бизнеса аномалия – слишком мягкое определение этого безобразия.

В одной из таких аномалий умирала ведьма. Она умирала уже довольно давно, и пока что у неё ни разу не получилось это сделать. Собственно, пыталась она это безуспешно провернуть уже несколько лет, поскольку по её расчётам ей было давно уже пора. Однако за ней всё не приходили и не приходили. Ведьма даже стала подозревать, что про неё забыли, хотя в возможность такого верилось с трудом. Год назад она написала письмо с запросом. Технически это было непросто. Ведьма провела большой и крайне сложный ритуал. В качестве гонцов взяла сову, белую крысу и самого чёрного ворона, какого только смогла найти. Письмо улетело по адресу, но ответа так и не было.

Прошло больше года с момента отправки письма. На дворе была весна, что, в свою очередь, означало приближение шабаша.

Уже не первый год на шабаше её не ждут, а она приходит. В прошлом году, появившись на празднике, она напугала двух демонов, почтивших своим визитом достойное собрание. Демоны, используя охранные руны и пассы, сбежали в Доронат, утверждая при этом, что нормальный человек столько жить не может. Но она жила... Причём жила вполне неплохо. У неё не было проблем с ногами. Конечно, она уже не прыгала, как когда-то в молодости, но всё же... И внешне она не походила на восставшего из гроба мертвеца. Старая, конечно, но не более того. Даже проблем с памятью у неё не

наблюдалось. Складывалось ощущение, что время для неё остановилось, в физическом плане, а вот жизнь каким-то образом продолжилась.

Ведьма повернула голову со смертного одра и посмотрела на своего ученика. Очень толковый молодой человек, с огромным талантом. Это был её пятый ученик за всю жизнь, и второй мужского пола. Ей привели его, когда ему было девять. Сейчас ему пятнадцать. Высокий и довольно худой, не как какой-нибудь эльф, конечно, но... У него были тёмные волосы и очень глубокие чёрные глаза. Эти глаза его и подвели. В девять лет его родителей позвали в школу и непрозрачно намекнули, чтобы они забрали своего смыслёного сына и отдали магам, или кому-нибудь ещё, или, на худой конец, увезли в лес и там оставили. Проблема была в том, что он любил играть в гляделки, потому что всегда выигрывал... а вот проигравшая сторона... потом могла начать заикаться, писаться, перестать нормально спать, или вообще спать по ночам, заболеть какой-нибудь непонятной болезнью, покрыться прыщами, лишаями и прочее.

– Это, конечно, всё совпадение, – сказала директор, – но лучше давайте будем расставаться.

Семёну нравилось в школе, но пришлось переходить в другое место. Другим местом оказалось не так просто обзавестись. Маги его не взяли, сочтя бесталанным, в школу наёмников не приняли по физическим кондициям, в младшую группу молодых стражников не взяли по той же причине,

по которой выставили из обычной школы. Оставался выбор между училищем сантехников и лесом. В перспективе лес был точно безопаснее, ибо сантехник в Небесном Форпосте это, как всем известно, вторая по опасности специальность. Ситуацию спасла его бабушка. Она вовремя вспомнила про ведьм с колдунами. Так он попал в ученики. Ведьма сразу распознала в нём невероятный талантище, который классическим магам был бесполезен, в силу различий в фундаментальных подходах к работе с энергиями и прочей их магической дребеденю. А вот настоящее, древнее, идущее, так сказать, из глубин тысячелетий... колдовство... пусть и не такое сильное, как у тех же магов, но всё равно прекрасно работающее, Семёну подходило как нельзя лучше. Фактически он с ним уже родился, осталось только открыть кран. И ведьма открыла.

Всё было прекрасно. Он должен был стать и, возможно, ещё станет выдающимся колдуном, но была одна проблема. Его пытливый ум постоянно пытается найти приключения на ту самую часть тела, которая, собственно, была ни при чём. И это не всегда была именно филейная часть. Конкретно в этот момент он мазал нос колдовской заживляющей мазью. Ему, видишь ли, стало интересно, весенние коты поют одинаковую арию, или у каждого свой репертуар. Дело закончилось тем, что его укусила кошка, которой он сорвал свидание своим исследованием, как раз за его любопытный нос. Надо ли говорить, что песни поют коты, а не кошки... В общем,

по мнению Марфы он ещё легко отделался. С кошачьими Небесного Форпоста шутить очень опасно.

Кто-то завозился в её кровати, потом через ведьму перешёл кот. Это был её кот. Он не являлся вассалом кошачьего герцога, поскольку был колдовским котом. Ведьма не вполне понимала, как это у них работает, но колдовской кот на все свои девять жизней поступал в распоряжение одной хозяйки, а точнее ведьмы, ну или колдуна. Кот бесцеремонно наступил на неё, зевнул и спрыгнул на пол. Это был Варфоломей. Крупный чёрный, довольно пушистый котяра, на морде которого было написано что-то типа «Не влезай. Убьёт!». По подсчётам ведьмы он коротал с ней уже пятую или шестую жизнь. Кот подошёл к её ученику, сел и посмотрел на него, как на идиота. Ученик повернул голову. Теперь нос определённо являлся самой заметной частью его, в общем-то, вполне симпатичного лица. Нос распух, и в качестве дополнительного украшения на нём был приличного размера шрам. Ведьма вздохнула. Она решила повернуться на бок и подождать ещё полчаса, но в этот момент на улице что-то бухнуло. Дом содрогнулся, в шкафах зазвенела и застучала посуда. Сперва ведьма решила, что это оно. Но это было другое. Раздался ещё один бух, ведьма села. Она надела вязаную старую кофту, некогда имевшую коричневый цвет, поверх длинной утеплённой рубахи, в которой лежала. Поверх кофты она надела вязаную и очень древнюю жилетку, изначальный цвет которой, в виду её древности, идентифициро-

вать было невозможно. На жилетку накинула платок. Относительно предыдущих деталей туалета он был практически новым, ведьма прикупила его на ярмарке пятьдесят три года назад. Скинув домашние тапки, она всунула ноги в нечто, когда-то очень давно, бывшее обувью, и вышла на улицу.

Её маленький домик располагался в оживлённом квартале новой части города. Хотя она хорошо помнила, что вокруг был весьма дремучий лес, а ещё ручей. Но если ручью повезло стать хотя бы питьевым фонтанчиком, то лес просто перестал быть. Раздался ещё один бух. Ведьма повернулась и пошла на окраину своего небольшого участка земли. Прямо за её забором группа гоблинов рыла котлован. Помимо рытья котлована они забивали в землю здоровенное бревно, используя для этого переделанное стенобитное орудие. Завидев ведьму, гоблины опасливо заозирались, то ли в поисках прораба, то ли направления бегства.

– Вы что творите! – рявкнула ведьма. – Я тут помереть пытаюсь!

Гоблины побросали лопаты и сгрудились на противоположном от ведьмы краю ямы.

– Я кого спрашиваю?! – Ведьма опёрлась о забор, и тот жалобно заскрипел.

Из кучи гоблинов вытолкнули, судя по виду, самого не ценного. Щупленький, для гоблина, разумеется, невысокого роста, он опасливо озирался, но направился в её сторону. Медленно обойдя яму, гоблин остановился метрах в двух от

ведьмы.

– П... пр... прстите, Госпожа Ведьма, мы не знали, что вы так заняты... Но тут такое дело, нам в общем... Госпожа Ведьма...

– Господа в Магическом университете, – перебила его ведьма, – а я Марфа, или Чёрная Марфа, если тебе так больше нравится.

– П... п... пр...

– Что ты там бормочешь? – Ведьма успокоилась и даже усмехнулась.

Гоблинам стало ещё страшнее.

– Где ваш главный? Мухомор ему на закуску!

– А... э... ну... Так он того...

– Чего того?

– Отошёл. – Взял себя в руки гоблин.

– Совсем отошёл? – на всякий случай уточнила ведьма.

– А, не-не... Не совсем, он временно отошёл.

– То есть вернётся?

– Да.

– Оттуда? – Ведьму начал забавлять этот диалог.

– Откуда? – не понял гоблин и затравленно посмотрел на своих коллег.

Коллеги безмолвствовали.

– Ты мне скажи, в куда он временно отошёл?

– А я... Я не знаю... – Гоблин чуть не плакал.

– Ладно, – пожалела его ведьма. – Слышь! Ты, здоровый! –

Она указала костлявым пальцем на самого крупного из всего ассортимента гоблинов.

У последнего предательски подкосились ноги.

– Я тебя знаю.

Гоблин резко поменял цвет. Причём сделал это настолько быстро и искусно, что запросто мог бы претендовать на пальму первенства в состязаниях хамелеонов. Из бодрого серо-зеленоватого цвет перетёк в замогильный бледно-зелёный.

Коллеги по котловану не бросили его в трудную минуту, аккуратно вытолкнув вперёд, поближе к ведьме.

– Я видела, как ты разговаривал с вашим старшим.

Гоблин на всякий случай кивнул.

– Скажи ему, что с десяти до двенадцати я пытаюсь помереть, и если вы! Мне! Продолжите! Мешать!.. В общем, скажи, что я заходила, – спокойно закончила ведьма.

Гоблин изо всех сил закивал головой.

– Вот и славно.

Ведьма вернулась в дом, но момент был упущен.

– Сегодня опять не пришла. Где её нелёгкая носит? – проворчала она.

Когда ведьма удалилась, гоблины переглянулись.

– А пошло оно! – Гоблин-хамелеон смачно сплюнул в не докопанный котлован. – За такие деньги пусть сами здесь копают! Пошли, парни! Лучше осушать Чёрные болота. Там и денег больше, и из рисков только утонуть, да ещё болотный

змий сожрать может, ну и комары до смерти загрызут. Не то, что здесь.

Гоблины одобрительно закивали и покинули стройплощадку.

Близился конец рабочего дня. Главный инженер задумчиво смотрел на неглубокую яму, несколько брошенных лопат и застывшее в величественной неподвижности забивательное орудие.

– Это что!?! – Он повернулся и посмотрел на прораба.

– А я предупреждал, – ответил прораб – здоровенный тролль, весь покрытый татуировками с мест строительства, в которых он принимал участие.

– И что ты мне предлагаешь делать?

– Не знаю. – Тролль пожал плечами. – Ты босс.

– Зато я знаю! – Главный инженер начал выходить из себя. – Я отправлю тебя строить тоннель в Алмазных горах!! И пока ты его не выкопаешь, ни одна компания тебя не наймёт!!!

– Я что один буду его копать? – опешил тролль.

– Да!!! – рявкнул гном.

Ярко-рыжая борода гнома начала шевелиться от злости своего хозяина.

– А ещё ты пойдёшь со мной к нашему директорату, и будешь лично объяснять им, о чём ты тут всех предупреждал!! Понятно?!!

Гном ревел на всю улицу, привлекая внимание зевак, но помимо зевак он ещё привлёк внимание Марфы. Точнее не привлёк, он ей помешал колдовать, а это было на много хуже, чем привлечь её внимание.

В котле что-то неприятно булькнуло. Марфа выругалась и посмотрела на Варфоломея. Кот присел на задние лапы, уши прижаты, шерсть встала дыбом, а глаза зажглись зловещим жёлтым огнём.

– Ладно, – проворчала ведьма, – ты тут ни при чём. Следи за варевом, – бросила она ученику. – И смотри, чтобы не закипело.

Марфа покинула колдовской покой и, пройдя через жилую часть дома, вышла на улицу.

Крупный гном с ярко-рыжей бородой около её забора громогласно отчитывал здорового татуированного тролля. Ведьма направилась к ним. Гном стоял к ней спиной и соответственно не мог её видеть, в отличие от тролля, который, чем ближе она подходила, тем явственней проявлял признаки беспокойства.

Гном тоже заметил странные телодвижения тролля, но принял их на свой счёт.

– Хватит дёргаться! – заорал он. – Завтра перед генеральным...

– А вот идёт то, о чём я предупреждал, – перебил его тролль и сделал несколько шагов назад.

От неожиданности гном запнулся. А затем какое-то стран-

ное, очень древнее чувство, заложенное в разумных существ ещё во времена их создания, заставило его повернуться. Прямо за его спиной стояла старуха. Она была довольно высокой, для человека, разумеется, и держалась очень прямо. Седые волосы были слегка растрёпаны. Они обрамляли некогда очень красивое лицо. Вся её фигура говорила о былом изяществе, которое она отчасти сохранила, несмотря на прожитые годы. Надето на ней было довольно элегантное домашнее платье. Правда, оно успело выйти из моды лет двести назад и поменять цвет с некогда густо-чёрного на светло-серый. Впрочем, возможно, это был винтаж.

Помимо старухи, которая была уже здесь, к ним подходил здоровый чёрный кот с жутковатыми жёлтыми глазами. Во всей его походке сквозило неприкрытое презрение к окружающим. Но его жуткие глаза не шли ни в какое сравнение с чёрными глазами старухи. И эти глаза смотрели прямо на него.

– Ты чего здесь разорался? – довольно спокойно начала свою речь Марфа.

– А ты кто вообще такая? – не растерялся гном.

– Я Марфа. Живу вон в этом маленьком домике. – Она указала рукой на свой домишко.

– А-а-а! Так это тот участок, который мы не смогли выкупить.

– Именно.

– Слушай, Марфа, давай ты пойдёшь к себе домой и не

будешь мне тут мешать. У меня на стройке гоблины пропадают, а тут ещё и ты. Хорошо?

– Хорошо, – ответила Марфа. – Только смотри, как бы пропажа гоблинов не стала самой маленькой твоей проблемой.

– Я разберусь. – Гном повернулся к троллю. – Итак, нам нужны рабочие.

Марфа пошла к себе, на прощание что-то пробормотав.

Троль смотрел на главного инженера, но мысли его были далеко... настолько далеко, что он не думая согласился со всем, что распорядился сделать гном. В голове тролля металась, ища выхода, только одна мысль: «Надо успеть до заката, потом будет поздно!» Причём успеть до заката надо было совершенно не то, что ему поручил сделать начальник, тролль даже не запомнил ценных указаний главного инженера.

Вернувшись и закончив начатое колдовство, Марфа вытерла руки ветошью и удовлетворённо потянулась. Пора было перекусить.

– Сеня, иди накрывай на стол, а я пока тут приберусь.

Ученик кивнул и вышел. Ведьма принялась за уборку. Обязательная процедура после каждого колдовства. Так учили её, так учила она. Семён вернулся довольно быстро.

– Там у забора тролль стоит, – сообщил он.

– Я знаю. – Ведьма деловито мыла котёл.

– Он со здоровой корзиной. – Семён улыбнулся. – Наверное, грибы принёс.

– Ага. Помоги мне, он пусть постоит.

Уборку они закончили, когда Дневная звезда едва выглядывала из-за края неба. Марфа вышла на улицу и посмотрела на тролля. Прораб стоял, как памятник, у её калитки. Ведьма направилась к нему.

– Ну? – спросила она подойдя.

– Э... А... Вот. – Тролль поставил на землю довольно вместительную корзину. – Это для вас и вашего подмастерья.

– Спасибо. – Ведьма прищурилась, глядя на него.

Потом подняла корзину, развернулась и пошла в дом, пробормотав что-то на прощание. Тролль вытер ладонью холодный пот со лба и пошёл в ближайший кабаk снимать стресс.

В корзине Марфа и Семён обнаружили две бутылки с вином, копчёный оленин окорок и целый гастроним всяких сыров, колбас и прочего. Там оказалась даже бутылка оливкового масла и ещё по мелочам: конфеты, пирог с рыбой, жареная цесарка, паштет и виноград.

– Я же говорила, накрывай на стол. – Ведьма усмехнулась.

В десять утра следующего дня тролль с лёгким перегаром стоял около большого полированного стола. Стол был настолько монументален, что казался чем-то сродни тектонической плите.

Тролль это уже видел. Он уже так стоял раза три, может больше. Ощущение дежавю, в смеси с лёгким похмельем, поднимало ему настроение. За столом сидели три директора

из конторы «ФорпостРаскопСтрой». Два человека и эльф. Генеральный директор – здоровый лысый мужик, чем-то походил на присутствующего здесь тролля и бультерьера одновременно. Он внимательно рассматривал засаленную бу-мажку, которую ему принёс прораб.

– Что это? – Он поднял глаза на тролля.

Прораб не любил директоров. Собственно, он даже не знал, кто их вообще любит. То есть, конечно, он понимал, что Вселенная огромна, и в ней наверняка найдётся мизерный процент существ, которым директора нравятся. Кстати, в этот же процент входят и сами директора, потому что себя-то они точно любят.

По мнению тролля, впрочем, он его не афишировал, директоров природа наплодила столько, что если их применять для рытья котлованов, можно будет осилить Вселенскую пятилетку за полгода.

– Это справка, – ответил он, вынырнув из глубин своих размышлений о количестве директоров на отдельно взятый мир.

– Я вижу, – ответил лысый. – Я в ней ничего не понимаю. Что это за врач такой трихолог?

– Это тот, который занимается шерстью, – пояснил тролль.

– У нашего главного инженера есть шерсть?! – Лысый директор начал покрываться пятнами.

– Они все такие, – подумал тролль. – Чуть что начинают

орать и выходить из себя. – Нет, – сказал он вслух, – теперь нет.

– В смысле теперь? То есть, по-твоему, она у него была?! Ты что пьян?! – рявкнул генеральный.

– Конечно, была. Вы же сами видели...

Лысого чуть не хватил инсульт, но в дело вмешался эльф – финансовый директор, как знал тролль. Эльф, как и положено эльфу, был тощ, на его худом и бледном лице застыла печать финансовой озабоченности о нуждах правления.

– Послушай, голубчик... – Эльф говорил очень спокойно, и это настораживало. – Давай по порядку. Ты утверждаешь, что у нашего друга гнома, я подчёркиваю, гнома, имеет место произрастание шерсти?

– Да! – с улыбкой подтвердил тролль. – Ну вы же видели! Такая рыжая, во всю харю! – Он поднял руки и поводил ими в районе челюсти.

– Да я тебя сейчас своими руками закопаю!!! – взревел лысый. – Это борода!!! Борода – это не шерсть!!! Это волосы!

– А, ну ладно, – согласился тролль. – Я не знал... У нас такого нет.

– Чего у вас нет?! Мозгов у вас нет!

– У них нет волос, – пояснил эльф. – Видовые особенности.

– Ладно. – Генеральный сдерживался, и это давалось ему нелегко. Напуганный его злостью и криками инсульт держал-

ся в отдалении, но был готов, в случае необходимости, слу-
читься. – Итак, здесь написано, что он не может появиться
на работе в связи с утерей достоинства. Что это за болезнь
такая, при которой теряется достоинство?!

– А, так он бороду потерял, – ответил тролль.

Лысый молча смотрел на него...

– Потерял что? – на всякий случай переспросил генераль-
ный, допуская мысль, что первый раз ему показалось.

– Бороду, – с готовностью подтвердил прораб.

Директор некоторое время молчал, потом провёл рукой
по своей лысой голове.

– То есть я правильно понимаю, что все, кто побрился
утром, на работу могут не выходить? – Он говорил очень
спокойно, даже чересчур спокойно. Это начинало нервиро-
вать окружающих.

– Да, – согласился тролль, – то есть, нет! – Он вовремя
спохватился, заметив, как медленно багровеет и без того не
слишком привлекательная физиономия директора. – Дело в
том, что главный инженер не брился, борода сама его оста-
вила.

– Как борода может оставить?! Она неживая!!

– Загадка природы, – согласился прораб.

– Он идиот! – рявкнул генеральный директор.

– Я бы не был так категоричен, – не согласился с ним
тролль. – Главный инженер знает своё дело, и он...

– Ты идиот!!! – Физиономия директора сменила оттенок с

бордового на фиолетовый. – Если ты! Сейчас! Нам! Не объяснишь!.. Как борода гнома связана с его не выходом на работу, и заморозкой целой стройки, я использую тебя в качестве сваи на том самом участке, с которого всё началось!

– Так я же и объясняю. Гном потерял бороду, сел на больничный, и стройка встала. А рабочие сбежали ещё раньше.

Пока генеральный пытался переварить всё услышанное, упоминание о рабочих сильно заинтересовало директора по персоналу – третью участницу дискуссии.

– Погоди-ка, в смысле сбежали раньше? Рабочие? А кто им разрешил?!

– Вроде никто не разрешал. Они по своей инициативе, – ответил прораб.

– Как по своей инициативе?! Это же безобразие!

– Испугались.

Директор по персоналу поднялась со своего места и пошла к троллю. Чем-то похожая на змею, она была сильно ниже него, средних лет женщина, на лице которой мысль о том, что сотрудники должны ещё и приплачивать за то, что их взяли на работу, пустила такие корни, что позавидовал бы любой фикус-душитель.

– Чего они испугались? – прошипела она, глядя снизу вверх на прораба.

– Так я же говорил главному инженеру.

– Что ты ему говорил?! – На этот раз из себя вышел финансовый директор.

– Я говорил, что там аномалия. И что он не первый, кто пытается освоить эти земли. До него там пропали три грузовых телеги со щебнем, правда, потом выяснилось, что их украли... И целая контора решальщиков. Ну, о последних особо никто и не горевал.

Директора переглянулись.

– Я его убью, – ледяным тоном сказал лысый.

– А меня-то за что?! – забеспокоился тролль.

– Не тебя! Идиот!! Инженера!!!

– А расскажи-ка нам историю про решальщиков. Это же вроде как профессионалы. И пропадает, как правило, то, что они решают, или из-за кого они это решают, – поинтересовалась директриса.

– Дело было так... – Тролль приосанился. – Это произошло, когда город только подходил к этим местам. Тогда строили дорогу и проектировали развитие района. При осмотре местности там обнаружился дом со старой ве... бабкой. Ей культурно предложили съехать. Она культурно отказалась. Ей предложили некультурно, она ткнула всех носом в какую-то бумагу, чуть ли не более древнюю, чем сам мир, где было указано, что этот участок её. Бумагу проверили. Магический университет подтвердил её подлинность и посоветовал оставить бабулю в покое, мол, всё равно скоро помрёт. Однако там участвовали большие деньги, и их надо было незамедлительно освоить. Ну, вы понимаете...

Директора с пониманием закивали головами.

– Так вот, – тролль продолжил, – была тогда небольшая, но очень знаменитая контора. Она решала любые вопросы: кто кому задолжал, кто где засиделся, в общем, все. Их наняли, чтобы переговорить с бабулей, и всё.

– Что всё? – не понял генеральный.

– С конторой всё. Тех троих, которых к ней отправили, больше никто и не видел. А ещё двое померло буквально в течение недели: одного карета сбила, а другой в сортир провалился, ну и потоп там, соответственно. Но старики говорят, – тролль понизил голос до шёпота, – что раз в год в глухую полночь тех троих можно встретить на улицах города. Ходят они, что-то ищут, или кого-то.

– Жуткая история, – сказала директор по персоналу. – А с бабулей что стало?

– Дык! Ничего. Жива, дай духи ей здоровья.

– В смысле жива? – Эльф аж подпрыгнул. – Это ж сколько ей лет?!

– А я откуда знаю. – Тролль пожал плечами. – Это же когда было. Меня ещё на свете не было, а она уже была бабулей.

– Что-то странное здесь происходит, – задумчиво произнёс генеральный.

– Так я и говорю, аномалия там.

– Аномалия, – повторил генеральный. – Я в муниципалитет. А ты следи за участком, стройку пока не начинать.

Тролль кивнул и с облегчением вышел, довольный тем, что его наконец-то поняли.

– Опять не пришла, зараза! – Ведьма встала и пошла к умывальнику. Часы пробили полдень.

– Уважаемая Марфа, мяу. Откройте, пожалуйста, мяу.

Ведьма остановилась, а затем подошла к окну и раскрыла его. На скамейке под самым окном сидел аккуратный чёрный кот с белыми носками на лапках.

– А, Васька. Ты откуда здесь? – Ведьма улыбнулась.

– Здравствуйте, мяу, – сказал кот. – Я от Его Светлости герцога Небесного Форпоста, мяу. А Варфоломей дома, мяу?

– Конечно, дома. Где этому бездельнику ещё быть. Как дела у Лидии?

– С хозяйкой всё хорошо, мяу.

– Скажи ей, что загляну к ней в библиотеку. Надо кое-что проверить, по старым свиткам.

– Обязательно передам, мяу.

– Варфоломей! – прикрикнула ведьма. – К тебе Вася, от герцога.

Кот вышел из соседней комнаты, но двигался как-то чересчур медленно. Ведьма насторожилась.

– Послушай, Василий, а что за дело к этому увальню у герцога?

– Ну, тут... видите ли, мяу,.. вопрос довольно щекотливый... – Васька начал усиленно умываться.

– Щекотливый, значит...

Ведьма медленно повернулась к своему коту. Варфоломей начал резко забираться влево, чтобы быть подальше от хозяйки, но сохранить траекторию движения к окну.

– Ах ты! Старый шерстемёт!!! Это ты, значит, с дочкой герцога хвостом крутишь! Небось ещё и с Мурзей. А я-то, старая дура, всё думала, куда это ты шляешься. Ну я сейчас тебе задам!

Ведьма схватила веник. Варфоломей мяукнул и бросился наутёк. Василий перестал умываться и закрыл морду лапами. В забеге победил, конечно, Варфоломей. Правда, веником он всё же получил, перед тем как, описав круг по комнате, сигануть в окно.

– А ты что?! – Ведьма укоризненно посмотрела на ученика. – Чего не помогал этого поганца ловить?

– Не-не. – Сеня поднял руки. – Я с кошачьими больше не связываюсь. У меня и так травма. – Он аккуратно потрогал нос.

– Ну, погоди, засранец. – Ведьма высунулась в окно. – Ты ещё вернёшься! – крикнула она вслед убегающим со всех лап котам.

– Учитель. – Сеня налил ей воды. – А как получилось, что Василий может разговаривать? Ведь среди котов Форпоста такого больше не встречается.

– Его хозяйка, Лидия. – Ведьма залпом выпила налитую воду. – Она попала в сказку. Дед Мороз пошутил. А ты ведь в курсе, какой он шутник?

– Конечно-конечно, – поспешил ответить Семён.

– Ну вот, Васька с ней оттуда и вернулся, а уж что и как там было, это уже их история.

Капитан городской стражи Жорж Арленди изучал материалы дела в своём кабинете. Его люди очень оперативно провели розыскные мероприятия и доставили ему всё, что нашлось. К сожалению, всё, что нашлось, нисколько не поясняло сути происходящего. В муниципалитете, куда его вызвали утром, настоятельно намекнули, что уважаемые горожане сильно обеспокоены, причём слово «уважаемые» повторили несколько раз, как будто капитан был глуховат, или ещё хуже... Проблема состояла в том, что те самые уважаемые горожане никак не могли возвести на тридцать шестом участке доходный дом, для нужд бизнеса. Поддерживающий их начинание муниципалитет небезосновательно рассчитывал на налоговые поступления с этого здания, и возможно ещё на кое-что...

Капитана сильно заинтересовала вся эта схема, и раз уж они сами его привлекли... Но пока он начал со стройки. По всему выходило, что она стоит на месте из-за выпадения бороды у главного инженера и бегства рабочих. В Небесном Форпосте бывало всякое, но даже для него это странно. Капитан задумчиво перебирал бумаги, пока не наткнулся на одну очень короткую пояснительную записку. Она была составлена довольно давно и содержала в себе информацию о стро-

ительстве дороги, которая ныне была улицей Старого ручья, на которой и находился тридцать шестой участок.

Арленди вышел из здания стражи и отправился в муниципалитет. Его интересовал План города, точнее одна из его частей. План мало кому показывали, в силу его загадочности, но капитана стражи, разумеется, допустили.

Ему пришлось переодеться в специальный костюм, надеть перчатки, специальную обувь и маску. Таковы были требования для входящих в зал с Планом.

Перед ним открыли герметичную дверь с семью магическими замками, и он вошёл в помещение без окон. Неяркий свет лился с закреплённых на стенах светильников. Комната была большая, в её центре располагалась Диорама города. Капитан видел её не впервые, но не уставал восхищаться детальной точностью строений, улиц и всего того, что вмещал в себя город. Как будто целая когорта самых умелых в мирах кукольников без устали занималась этой Диорамой. Но ею не занимался никто, она всё делала сама. Дежурный наблюдатель поднялся со своего поста навстречу капитану.

– Капитан. – Он кивнул в знак приветствия. – Что вас интересует?

– Мне нужно взглянуть на улицу Старого ручья, а точнее на один из участков по этой улице.

– Я так мыслю, вас интересует аномалия Старого ручья?

– У неё даже есть название?! – удивился капитан.

– Все аномалии имеют название. Их не так уж и много, но

тем не менее. Прошу вас.

Дежурный смотритель проводил его к Плану.

– Руками ничего не трогайте. Это чревато появлением непредсказуемых изменений в городе, – предупредил смотритель.

– Понял. – Капитан кивнул.

– Вот ваша аномалия. Видите, улица? Изначально она должна была быть смещена, но вот этот дом... – Он указал на Плане на небольшой аккуратный домик. – Из-за него дорогу пришлось сдвигать, а затем пошла аномалия. Видите, с трёх сторон дома скверы, а с фасада улица Старого ручья.

– Вижу, – сказал капитан. – А в чём здесь аномалия?

– Аномалия в том, что вот на этом участке сквера нет. Там хотят построить бизнес-центр.

– Точно. Я из-за этого и пришёл.

– Но самое интересное, посмотрите. Два других сквера, там тоже хотели строить дома. В разное время в процессе строительства всегда что-то случалось – что-то, что не давало проводить нормальные работы, ещё со времён прокладки дороги, когда пропала группа решальщиков.

– То есть вы намекаете, что и теперь дом построить не получится.

Смотритель указал рукой на участок с небольшим уютным садиком.

– По-моему, всё уже решено.

Капитан покинул муниципалитет, не имея ни малейшего

представления о том, что делать дальше. Он пошёл в контору, но по дороге передумал и, развернувшись, быстро зашагал в сторону Магического университета.

Дневные занятия закончились, студенты свободно перемещались по кампусу. Они опасливо косились на Арленди и часто озирались, как будто ждали какого-то подвоха или неприятности.

Ректор принял капитана в своём кабинете. Здесь повсюду были книги, свитки, какие-то исписанные листы валялись на полу. На большой стоящей на треноге доске мелом была нарисована пентаграмма, вся в непонятных символах и значках. Ректор встал навстречу Арленди из-за большого письменного стола, на котором был идеальный порядок, что совершенно не вязалось с обстановкой кабинета.

– Рад вас видеть, капитан. Что вас привело? – Ректор подошёл к маленькому столику, скинул с него на пол кипу бумаг, под которыми обнаружился графин. Налив два бокала, он протянул один капитану.

– Вообще-то я на службе, – заметил капитан.

– Я никому не скажу, пейте.

Покрутив напиток в бокале, Арленди сперва понюхал, а потом отпил небольшой глоток. Коньяк был прекрасен.

– Великолепный вкус.

– Да, старая школа. – Ректор предложил ему сесть, а сам расположился напротив, в удобном кресле. – И всё же, что у вас за вопрос?

– Я даже не знаю, с чего начать. Я пытаюсь разобраться в одном деле, и что-то мне подсказывает, что без магии в нём не обошлось.

– О, магия! – Ректор улыбнулся. – Я что-то слышал о ней, рассказывайте.

Арленди вкратце изложил Ректору суть дела, сделав особый акцент на аномалии и всём том, что с ней было связано.

– Видите ли, мой дорогой капитан, проблема Плана или Диорамы... Кому как нравится... Мы не знаем, кто её создал. Более того мы даже отдалённо не представляем, как она работает. Вам ведь известно, что Магический университет изучал этот феномен?

– Конечно. – Арленди кивнул.

– Хорошо. Но, я думаю, вам неизвестны итоги этого изучения. С вашего позволения, я вам их покажу.

– Вообще-то я слышал, что исследования зашли в тупик, – заметил Арленди. – Но извольте.

– Отлично. Пойдёмте.

Они допили коньяк и вышли в коридор.

– Я отведу вас в западное крыло основного здания, – сказал Ректор.

– И что там?

– О, капитан... Вам понравится.

Они шли старыми выдавшими всякое коридорами. Обморочного вида студенты шарахались от них, бормоча приветствия, проклятия, и делая охранные жесты.

– Что-то у вас тут как-то невесело.

– Вы о студентах? Не обращайтесь внимания. Архимаг Моралес проводит розыскные мероприятия, с последующим ритуальным жертвоприношением.

– О, розыск! – Арленди улыбнулся. – Я что-то слышал о нём, рассказывайте.

Ректор улыбнулся в ответ.

– Боюсь, это не вполне ваша юрисдикция. Хотя у вас уже был опыт расследования дела о восставшем кладбище.

– Что, опять?!

– Нет-нет, не беспокойтесь. Это внутренние дела университета. Студенты... Они, когда не пьянствуют, либо ищут возможности попьанствовать, либо начинают придумывать себе приключения. Вот и в этот раз. С кафедры некромантии кто-то выпустил мёртвого тарантула. Когда об этом стало известно, тарантул уже девять часов где-то шлялся, и чем он занимался, никто не знает...

– Мёртвого? В смысле, как тот случай с котом с кладбища?

– Да, именно. Моралес организовал поиски, и тарантула, разумеется, нашли, но теперь ему, то есть Моралесу, а также архимагу Игнатию По, крайне интересно, кто его выпустил. Чтобы вы понимали, надо иметь определённый талант, чтобы выпустить такую тварь и при этом уцелеть. Однако ещё больший талант ему или ей понадобится при встрече с этими прекрасными специалистами.

– У меня один вопрос. Зачем делать мёртвого тарантула живым?

– Не живым, – поправил Ректор, – живым мы сделать не можем. Это банальный пример восставшего насекомого. А сделали его, потому что всё городское правление, а также борцы за права мёртвых и клуб любителей покойников, выступают против экспериментов над трупами. Они, видишь ли, считают, что это негуманно. То есть, по их мнению, для медицинских вузов трупы использовать можно, а для целей некромантии нельзя. Как после этого готовить некромантов, мне неясно. Но все уверены, что это наша проблема, и мы должны её решить. Дурдом, в общем.

– А зачем вообще нужны некроманты? – полюбопытствовал капитан.

– Это деликатный вопрос. С точки зрения простого обывателя надобности в них особой нет, но с точки зрения простого обывателя особой надобности нет много в ком и в чём. В принципе, исчезни весь университет, горожане только обрадуются. Магия – это наука, и если её не развивать, во всех плоскостях мы скатимся на дремучий уровень силы, где появление какого-нибудь тёмного властелина или, не приведи духи, доброго мага будет только вопросом времени, со всеми вытекающими последствиями. Понимаете меня?

Арленди не понял, но кивнул.

– Хорошо, тем более мы пришли.

Ректор указал на небольшую, но довольно монументаль-

ную, исписанную какими-то знаками дверь.

– Что там? – спросил капитан.

– По идее, – начал Ректор, – там находится часть западного крыла, где-то порядка трёх помещений. Но есть проблема. Именно в этих помещениях проводили эксперименты с Планом.

– И что случилось?

Ректор хмыкнул.

– Как водится, что-то пошло не так. – Он достал ключ и, вставив в замочную скважину, повернул его.

Раздался очень мелодичный перезвон, замок открылся.

– Прошу. – Ректор предложил капитану открыть дверь.

Арленди взялся за ручку. Она была тёплая. Мгновение он колебался, а затем потянул дверь на себя. Не смотря на весьма массивный вид, открылась она легко. За дверью оказались развалины. Холодный ветер ударил капитана в лицо. Какие-то тени скользили между остатками каменных стен, а сквозь обвалившуюся крышу прорастали совершенно чуждые нормальному восприятию растения.

– Перед вами, мой друг, аномалия Магического университета! Во всяком случае, мы её так называем. Обратите внимание, снаружи всё в порядке, здание не повреждено.

Ректор закрыл дверь.

Арленди выдохнул. Зрелище было жутковатым и крайне гнетущим.

– Впечатляет? Не правда ли?

– Да уж. И давно это у вас?

– Давно. С того самого злосчастного эксперимента с Планом. Возможно, именно тогда, это только теория, появились предпосылки к возникновению других аномалий. Но повторюсь, это всего лишь теория.

– А вы пробовали туда ходить? – Капитан кивнул на дверь.

– Были опыты.

– И?

– Никто не вернулся, – кратко ответил Ректор. – Пойдёмте, капитан, выпьем и вернёмся к вашему делу.

Они молча вернулись в кабинет и разлили коньяк.

– Я показал вам её не для того, чтобы напугать, – заговорил Ректор после первого глотка. – Просто для того, чтобы у вас было понимание того, с чем вы имеете дело.

– Я понял. – Арленди усмехнулся. – Осталось убедить в этом уважаемых горожан и муниципалитет.

– Тут я вам помогу. Муниципалитет я возьму на себя, а вот уважаемые горожане... Возможно всё решится само, мы ведь оба знаем, кто там живёт.

– Это точно, – ответил капитан, – хотя мне казалось, что о ней знают все.

– Мы с вами из старого поколения, капитан, хотя вы ещё, конечно, молодой человек по сравнению со мной. А эти, – Ректор сделал паузу, – менеджеры средней и малой эффективности...

По лицу Ректора пробежала одна из тех улыбок, увидев

которую можно надолго потерять желание... Любое желание.

Ближе к вечеру капитан городской стражи Жорж Арленди задумчиво осматривал участок. По всему было видно, что строительство было начато, но очень резко заброшено, причём настолько резко, что инструменты до сих пор валялись на земле, и их ещё не украли. Для Небесного Форпоста это был определённо показатель того, что что-то здесь не так. Арленди огляделся. Справа от стройки за стареньким забором стоял аккуратный домик Марфы – одной из самых старых жительниц города, да и мира, скорее всего.

Марфа была исключительно разносторонним человеком. Она могла лечить, могла предсказывать погоду и просто предсказывать, давала она и советы, в основном, по женской части. Для любителей исторической реконструкции Марфа легко выступала как повитуха или повивальная бабка, иногда к её услугам прибегали в делах сватовства, ну это когда сильно упорствовали родители невесты. Однако помимо этого у неё были и другие таланты. Впрочем, ни в чём предсудительном Марфа замечена не была, и это сильно настораживало.

Капитан подошёл к дому и поднял руку, чтобы постучать. Дверь открылась. На пороге стояла Марфа.

– Здравствуй, Жорж, – просто сказала она. – Я уже решила, что ошиблась, ты так и не зайдёшь.

– Добрый вечер. – Капитан улыбнулся. – А разве вы ошибаетесь?

– Иногда бывает. Стара я, что тут скажешь. Проходи. Чаю? Кофе? Вина? Хотя нет. Вот что...

Она залезла в древний буфет и извлекла оттуда бутылку мутного стекла. Налив целый лафитник, она протянула его капитану.

– Я вообще-то на службе, – заметил он.

– Я никому не скажу, пей. Твой покойный дедушка очень его любил.

Жидкость была вкусной и очень крепкой. Капитан даже прослезился.

– Ничего себе. А что это?

– Тебе лучше не знать. – Марфа улыбнулась.

Арленди чувствовал какую-то приятную лёгкость, тепло и ещё что-то хорошее. Он улыбнулся, сам даже не понял чему, почему и зачем.

– А можно ещё? – рискнул спросить он.

– Нет. Ишь ты, какой приткий. Садись. Этого напитка можно выпивать один раз в неделю, иначе беда будет.

– Понятно. – Капитана слегка зашатало, и он сел на предложенный стул. – А вы знали моего деда?

– Конечно. – Марфа достала из буфета деревянную тарелку и, положив на неё из горшка какое-то варево, протянула капитану.

– Поешь. Ты не обедал.

– Пахнет вкусно, спасибо.

– А на счёт твоего деда? Конечно, знала. Я и родителей твоих знала. Скажу больше, я и тебя узнала раньше, чем они.

– Это как? – не понял капитан. Действие напитка проходило, но мысли ещё путались.

– Как-как, – Марфа усмехнулась, – когда роды принимала. Твоя мать не хотела этих врачей с их клиниками, клизмами и ретортами. Вот и позвали меня. Как ты можешь наблюдать, всё прошло хорошо.

Она сделала неопределённый жест рукой в направлении капитана.

– Как дела у Хельги?

– Всё хорошо, спасибо. А вы и её знаете?

– Скажи ей пусть зайдёт, я ей специальный бальзам для зубов справила. У вампиров зубы болезненное место, а то, что она сама стоматолог, ей не поможет.

– Хорошо, скажу. – Капитан попробовал варево и нашёл его восхитительным. – Я, собственно, по делу.

– Выкладывай. – Марфа села напротив. – И ешь, остынет же.

– Угу. Так вот, я хотел спросить, тут рядом ничего странного не происходило? Может вы чего-то заметили или услышали.

– Да особо ничего стран...

– Погоди.

Марфа медленно наклонилась, сняла свой древний и до-

вольно тяжёлый по виду тапок, а потом, резко повернувшись, кинула его в дальний и довольно тёмный угол комнаты. Из угла раздалось: «Мяу!» – и чёрный котик опростелом бросился в соседнюю комнату.

– Крадётся, видишь ли. Оголодал, паразит!

– За что вы его? – Капитан улыбнулся.

– Он знает. Так вот, странности, странности. А что странного я должна была увидеть?

– Ну, скажем, происшествие на соседней стройке, – предположил капитан.

– На стройке? Нет. Чего странного? Они мне помешали, я пошла и сказала, чтобы передали старшему, чтобы шумовые работы с десяти до двенадцати не проводили, и всё.

– Ясно. – Капитан поставил пустую тарелку на стол.

– А что случилось-то?

– Да я даже не знаю, как сказать. Тут группа уважаемых горожан, из конторы «ФорпостРаскопСтрой», жалуется, что им кто-то или что-то мешает стройкой заниматься. Вот я и подумал, вдруг вы в курсе.

– Я? Не, я не в курсе. Однако я вот помню, когда была стройка с другой, от моего участка, стороны, там тоже были какие-то проблемы, а потом, когда зелёную зону стали делать, всё само и успокоилось.

– Ну да. Я тоже считаю, что какой-нибудь миленький садик тут будет в самый раз. Надо, наверное, посоветовать этим прекрасным горожанам из «ФорпостРаскопСтрой» за-

няться озеленением.

– Хорошая идея. – Ведьма прищурилась, глядя на капитана.

– Что ж, спасибо за угощение. Мне пора. – Арленди поднялся. – С вашего позволения, я загляну к вам через пару дней.

– Конечно. – Марфа улыбнулась. – Загляни.

Проводив капитана, Марфа налила себе чаю. Держа кружку в руках, она прошлась по комнате, а затем повернулась и быстро пошла в колдовскую.

– Сеня, Варфоломей! Вы мне понадобятся.

Ночь в таком городе как Небесный Форпост далеко не самое спокойное время. Тем не менее, многие, возможно, в силу привычек, заложенных ещё пращурами в начале времён, пытаются ночью спать. Некоторым это удаётся, хотя не всем, и не всегда.

Директор по персоналу мирно спала в своей квартире, на втором этаже элитного дома. Дом был настолько элитным, что кроме неё здесь жила ещё только одна семья.

Среднестатистический горожанин Небесного Форпоста не то что денег на такую квартиру... Он в большинстве своём даже цифр таких не знал. И это директору очень нравилось. В общем, она спала, и снились ей собеседования. Она их обожала, но не в этот раз. Во сне на собеседовании была она. На неё смотрела сухая высокая старуха, с жуткими гла-

зами и не менее жутким котом. Она её о чём-то спрашивала – о чём-то, что она точно знает, но директор не могла сконцентрироваться, и собеседование проваливалось. Последней фразой, добившей её, было:

– Мы вам напишем, спасибо.

Она проснулась в холодном поту. Сев на кровати, она почувствовала какое-то странное напряжение в воздухе, а потом появился эффект чьего-то присутствия, и страх. Страх первобытный... тот самый страх, который парализует, лишая способности не то что соображать, но и двигаться. К своему ужасу она понимала, что уже не спит. Медленно директор повернулась. Окно спальни было открыто. В тусклых отсветах уличного освещения она увидела на подоконнике здорового чёрного кота, с жуткими, как будто светящимися, жёлтыми глазами. Кот медленно поднял лапу и процарапал когтём что-то на оконном стекле. Мгновение он посмотрел на неё и выпрыгнул на улицу.

В силу рокового стечения обстоятельств именно эта ночь выдалась крайне напряжённой для обладателей элитной недвижимости. Ещё в двух помещениях, недоступных простым смертным, произошли странные, если не сказать пугающие, события.

Троль с удивлением взирал на трёх директоров. Он был в той же комнате, с тем же столом и даже стоял в том же месте, но вот прочее наполнение сильно изменилось. Дирек-

тор по персоналу дико озиралась по сторонам, её руки тряслись, что особенно было заметно, когда она пыталась пить из стоявшего перед ней стакана. Тролль даже забеспокоился о сохранности её зубов. Эльф был бледен. Он был бледен и раньше, но теперь тролль чётко понимал разницу между обычным эльфом и тем, что перед ним сидело. Финансовый директор постоянно и очень нервно трогал свою голову, как будто боялся, что она пропала, или вот-вот пропадёт. Что же касается генерального... У тролля возникло подозрение, что за последнее время ему удалось похоронить всех своих родственников, любимого попугая и бросить пить.

– С вами всё в порядке? – осторожно спросил прораб.

– Нет! – взвизгнула директор по персоналу.

Её и без того не сильно приятный голос теперь напоминал сирену пожарной кареты.

– Послушай, – голос генерального был каким-то осипшим и очень тихим, – нас троих попросили...

– Попросили!!! Ты называешь это «попросили»?! Этот кот!

– Успокойся, – обратился к ней эльф, – мы все получили одинаковое послание «36».

– Так вот, – генеральный продолжил, – как я уже говорил, нас попросили в течение тридцати шести дней решить вопрос с участком №36. Муниципалитет, как и мы все, считает, что там как нельзя лучше будет смотреться какой-нибудь садик, или скверик, или клумба. Короче, займись этим

немедленно, а то осталось уже тридцать пять.

Троль кивнул и вышел. Он был доволен, что так всё решилось, хотя, конечно, перемены в директорате вызывали смутные подозрения.

Ночь, как и положено уважающей себя ведьме, она провела за колдовским ритуалом. Семён и Варфоломей отсыпались, но к ней сон не шёл, и она занялась уборкой. Однако расписание нарушать было нельзя и, закончив всё к десяти утра, она ждала...

Часы пробили полдень, и Марфа, вздохнув, решила перекусить.

– Уважаемая Марфа, мяу! Откройте, пожалуйста, мяу.

Марфа открыла дверь. На пороге сидел Вася, но он был не один. Сразу за ним сидел кошачий герцог, рядом с которым стояла мрачного вида старая кошка с оторванным ухом. Она умудрялась включать в свою шкуру столько различных оттенков, что у Марфы зарябило в глазах. На кошачий шаг позади них стоял серый кот с косым шрамом поперёк морды. Как при этом ему удалось сохранить зрение, было неясно. Завершали картину два мордovorота, видимо, личная гвардия герцога. Городская стража на их фоне отдыхала.

– Его Светлость герцог Небесного Форпоста Злодей III, мяу.

– Очень приятно, Ваша Светлость. – Марфа слегка поклонилась. – Чем обязана такой чести?

– Их Светлость хотел бы с вами обсудить, мяу, перспективы взаимовыгодного сотрудничества, мяу.

– Очень интересно. – Марфа улыбнулась. – Не изволите ли зайти?

Коты изволили. Первым вошёл герцог, потом кошка и серый кот, за ними Василий. Мордовороты уселись на входе.

Герцог обошёл помещение и, найдя его удовлетворительным, сел в центре комнаты. Васька подошёл к нему, и какое-то время они общались. Во всяком случае, Марфа поняла это именно так.

– Их Светлость, мяу, считает, что в сложившейся ситуации вам с ним стоит заключить соглашение, мяу.

– А не будет ли с моей стороны наглостью поинтересоваться, а что за такая ситуация сложилась? – Марфа заметила морду Варфоломея, торчавшую из соседней комнаты. Судя по виду, кот был встревожен. – Если мой кот что-то натворил, я думаю, мы спокойно сможем это решить. Варфоломей, ну-ка иди сюда.

Кот осторожно вышел и подойдя ближе поприветствовал герцога.

– Всё не так просто, уважаемая Марфа, мяу. Герцог высоко ценит заслуги Варфоломея, мяу. Колдовской кот не раз помогал нам, мяу.

– Помогал вам... – Марфа задумчиво посмотрела на своего кота.

Варфоломей прижал уши, но остался на месте.

– И чем, если не секрет, он вам помогал? – спросила ведьма.

– К сожалению, Их Светлости не хотелось бы это обсуждать, мяу.

– Понятно. Тогда вернёмся к основному вопросу.

– Да, мяу. Их Светлость считает, что данное помещение подходит, мяу.

Марфа приподняла бровь, Василий поспешил продолжить.

– И если у вас не будет возражений, он даст свое согласие на заключение брака между его дочерью Мурзей, мяу, и колдовским котом Варфоломеем, мяу. Помимо прочего, дабы соблюсти необходимые формальности, он жалует ему титул вольного барона Старого ручья, мяу.

– Эх ты...! Варфоломей!! – Ведьма усмехнулась.

– Их Светлость, – продолжил Василий, – считает, что подобный союз будет крайне полезен обеим сторонам. Вы сможете рассчитывать на самые свежие новости города, а также сведения конфиденциального характера, очень о многих вещах и личностях, в то время как мы рассчитываем на расширение наших медицинских возможностей, а также улучшение коммуникации с отдельными горожанами.

– Однако... – Ведьма задумалась. – Я правильно поняла, молодожёны будут проживать здесь?

– Да, мяу. Варфоломей на этом настаивал, мяу. Он считает, что места тут достаточно, мяу. А кроме того, в силу ва-

шего возраста, он не хочет оставлять вас одну с вашим разгильдяем Семёном, мяу.

– Это, значит, он так сказал?

– Да, мяу.

– Какой ты молодец, Варфоломей.

Под взглядом ведьмы кот съёжился, но гордость не позволила убежать.

– Ну, хорошо. – Марфа приняла решение. – Но имейте в виду, это кот рабочий. – Она указала пальцем на Варфоломея. – Его семейная жизнь не должна мешать моей деятельности.

– Разумеется, уважаемая Марфа, мяу.

Когда делегация покинула дом ведьмы, она повернулась к Варфоломею, но того уже не было.

– Кис-кис-кис! Варфоломей засранец, где ты?!

Но кот не отзывался. Зато из спальни вышел заспанный Семён.

– Что я пропустил, учитель?

– Ты пропустил, как этот шерстяной тюфяк втянул нас в политику, – ответила ведьма.

– И как же ему это удалось?

– О! Работая, в тайне от нас, на кошачьего герцога этот... Пожри его лишай! Соблазнил его дочку! Мурзю!!! Первую красавицу при дворе! Я его на половик для бани пущу!!

– Может не надо так радикально? Ведь ничего же страшного, наверное, не случилось, – попытался успокоить её Се-

ня.

– Не случилось?! Здесь только что был герцог с частью свиты, и Васька в качестве толмача.

– И что?

– Что-что! Союз предложили заключить! – бушевала ведьма. – Мне, ведьме! Коты! Союз! До чего я дожилась.

– Из данной ситуации можно извлечь немалую выгоду, как я вижу, – заметил Сеня.

– Выгоду я и без тебя вижу. – Марфа начала успокаиваться. – Но коты...!

Эпилог

Была тихая, для Небесного Форпоста, ночь. Смерть неторопливо шла по улице Старого ручья, за ней прихрамывая тащилась серая лошадь. Не было повода спешить... Собственно, она вообще никогда не спешила. Смертные придумали пословицу «Точность – вежливость королей...». С точки зрения Смерти, пословица была неверна. Ни один король не сравнится с ней ни в точности, ни тем более в вежливости...

У Смерти было два дела на этой улице: одно – к портному, который проживал в начале улицы, а второе – к его собутыльнику. Смерть намеревалась прочесть им лекцию о вреде пьянства и последствиях непогашенных папирос. Ещё одно дело было на соседней улице. Там лекций читать не надо.

Просто подошло время... Хотя и в первом случае оно тоже подошло. В этих местах, как и во многих других, Смерть была не таким уж редким гостем. Она зачем-то остановилась напротив домика Марфы. Когда-то здесь был дремучий лес и ручей. Ей доводилось приходить сюда дважды. Старая ведьма, потом ещё одна старая ведьма, ученица первой. Теперь тут жила третья старая ведьма, ученица второй. Сейчас вокруг был город. Три сквера окружали старый домик, и только со стороны фасада была улица. Смерть хотела попить воды из расположенного рядом питьевого фонтанчика, но тот давно пересох. Ручей, питавший его, каким-то образом забросил это дело, и снова стал ручьём. Он появлялся из-под земли на участке ведём, протекал по поверхности, через три сквера, и скрывался под землёй опять-таки на участке Марфы.

– Аномалия, – подумала Смерть.

Из темноты за ней следили. Это её не удивило. Многие животные её видят, хотя и не все. Смерть посмотрела в том направлении. Кошки... Смерть любила кошек. За девять раз она к ним привязывалась. Этим она знала. Варфоломей, они виделись уже пять раз, и Мурзя, пока только один. Смерть опёрлась костлявой рукой о забор, тот скрипнул. «Вот она, старость...» – рассеянно подумала Смерть то ли о себе, то ли о скрипучем заборе.

Она вновь посмотрела на дом. Жалобы Марфы она слышала регулярно и, разумеется, получила её запрос, но... Ко-

гда-то с этим местом у неё вышел конфуз. Она протирали пыль в своих апартаментах, и ненароком уронила часы. Это были часы Марфы. С тех пор с ними что-то случилось, они принципиально не останавливаются. Останавливать же их принудительно Смерть считала бестактным.

Смерть повернулась и подняла костлявую руку. Сова приземлилась совершенно бесшумно. Пора было возвращаться к делам.

Она бросила последний взгляд на дом.

– Придётся тебе ещё подождать... Пока придёт Часовщик...

18.10.23